

ШУМИТ ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ТАЙГА

Осиротели и леса, брошенные на произвол судьбы, и без хозяйского глаза начали чахнуть, болеть. А тут еще радиация, вредители, пожары, буреломы, ветровалы, подтопления и пр. Они уничтожили почти 30 тыс. га добротного леса. Из сохранившегося, как утверждают ученые, практически можно считать менее десяти процентов лесонасаждений, остальные же относятся к группе повышенного риска, либо к группе средней степени повреждения.

Особенно памяты майские дни 1992 года, когда огонь полностью или частично повредил леса на площади 17 тыс. гектаров! Боролись с огнем как могли и чем могли. Были привлечены и люди, и техника всех предприятий зоны отчуждения, прилегающих Ивановского, Полесского и Вышгородского районов. Старались они-то здорово, не щадя себя, да вот только результат их усилий не очень обрадовал.

Случайно у меня сохранилась копия Протокола межведомственного совещания в Минчернобыле Украины по вопросу пожаротушения в зоне отчуждения от 28 мая 1992 года. Что же прежде всего отметили специалисты и ученые? Что Минчернобыль несвоевременно был оповещен о пожаре, сводки о его распространении и масштабах возгорания поступали самые разноречивые; что не было согласованности в действиях подразделений, участвующих в пожаротушении; что НПО «Припять», основное и самое крупное предприятие в то время, не обладало набором необходимой техники, обученными специалистами, способными квалифицированно локализовать очаги пожаров. Также отмечалось (а кто этого не

знал?), что за лесом в черновыльской зоне после 1986 года толком никто не следил. В оправдание НПО «Припять», на мой взгляд, можно сказать, что такой задачи перед ним и не ставилось, а то, что оно делало - было на добровольных началах.

Словом, наконец «черновыльские» руководители «созрели» и приняли решение: к 1 августа 1992 года в зоне отчуждения создать специализированное предприятие лесного хозяйства. В его обязанности должны были входить и уход за лесом, и борьба с вредителями, и посад-

ки, и противопожарная безопасность. А в Концепции зоны отчуждения, вышедшей позднее, уже записано, что кроме вышеизложенных задач предприятие «Черновыльлес», как его назвали (сейчас - Государственное специализированное комплексное лесное предприятие «Черновыльлес»), должно создавать системы контроля за санитарным состоянием лесов, системы искусственных барьеров, системы минерализованных разрывов, системы пожарного наблюдения и специальной связи, оснащение пожароохимических станций, реконструировать пожарные водоемы и т. д.

Как рассказывает директор «Черновыльлеса» Владимир Берчий, в начальном этапе становления предприятия руководство и рядовые сотрудники столкнулись с несметным количеством проблем. В первую очередь - трудно было определиться, с чего начинать, по каким схемам и технологиям работать. Мне же вспомнились совещания в Администрации зоны отчуждения, на которых Владимир Иванович кланчил, просил, требовал денег на закупку необходимой технологии, сетовал с каким трудом добываются

нужные материалы, каждый трактор или пожарная машина.

К счастью на предприятие пришли специалисты, которые до Чернобыльской катастрофы работали в здешних лесхозагах, прекрасно знали структуру лесных массивов, почва, структуру бывшего хозяйственного механизма. Вот и начали с восстановления старых технологий и их существенного совершенствования и развития в процессе работы.

Не одному мне приходится выслушивать негативные характеристики деятельности «Черновыльлеса». Мол, заготавливают древесину, торгуют ею и получают за это звонкую монету. Знают на предприятии и о такой оценке их работы. И очень обижаются. Да, никто не отрицает, что часть радиационно чистой древесины продается за пределы зоны и, конечно, не бесплатно. И все же основная масса заготовок остается в самой зоне отчуждения, как записано в Концепции, для нужд самой зоны. Основные рубки проводятся на горельниках, под линиями высоковольтных электропередач, при создании противопожарных разрывов и восстановлении дорог, заросших за десятилетнюю историю «тридцатки». Что же, лучше, чтобы все это богатство пропало? Не разумнее ли спасти то, что можно спасти и может принести пользу не только зоне отчуждения, но и всей Украине?..

А досужие разговоры происходят от того, что мало кто видит, что же на самом деле происходит в лесных чащах, где работают мастера «Черновыльлеса». Только

за первый год своего существования они засадили 300 га лесными культурами, на следующий - 400. Мало, может кому-то показаться. Действительно, не много. Но тому причиной малозадейственная техника и ничтожное количество посадочного материала. Посему инженеры предприятия собственными силами разработали универсальную, как говорят, уникальную, лесную сеялку, способную высевать (не сажать) семена различных лесных культур до 400 га за день. Отпадает надобность выращивать посадочный материал, а затем механическим способом его высаживать. Сокращается количество задействованной техники, высвобождаются люди. И самое главное - для новой техники не нужны специально обученные люди. Как сказал Владимир Иванович: «Посадили нашего бухгалтера, и он будет не напрягаясь работать». Высев позволит в 10 раз ускорить залесение территорий и обогатит видовой состав здешних лесов, например, лиственницей, секвойей, кедром и многими другими. Разрабатываются разные технологии и каждая из них в чем-то нетрадиционна, специфична, способная дать немалый экономический эффект в целом по Украине.

Следует учитывать, что леса зоны отчуждения - аккумуляторы большого количества радионуклидов. Их в лесной подстилке и стволах деревьев по разным оценкам около 80-95 процентов. Т.е. задержав миграцию радионуклидов на чистые территории за пределами зоны, они в то же время являются источником повышенной безопасности для работников лесного хозяйства. Как обезопасить человека, какие технологии производства применять, какую технику создавать, - вот основная головная боль практиков, медиков, исследователей других научных отраслей.

И еще одна проблема, с которой прямо или косвенно соприкасается персонал «Черновыльлеса». Речь идет о лесной фауне.

В доварийный период на этих площадях наблюдалось резкое сокращение популяций диких животных. Однако в силу особого режима 30-километровой зоны, охраны ее по периметру частями внутренних дел, их количество постепенно начало расти. Особенно это касается парнокопытных, встреча с которыми во всех уголках зоны отчуждения никого не удивляла. Нередко они прохаживались и по улицам Чернобыля, Припяти даже не в «свое», ночное время. Но начиная примерно с 1993 года специалисты заметили, что числен-

ШУМИТ ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ТАЙГА

(Окончание. Начало на стр. 3)

ность всех видов животных стала сокращаться. В чем же дело, не радиация ли тому виной? Оказалось, нет. Это браконьеры вновь развернули свой кровавый промысел, не щадя ни подсосков, ни старых животных.

Как-то я напросился проехаться по лесам зоны с сотрудниками Института зоологии им. Шмальгаузена. Пока ехали в направлении Толстого Леса, руководитель группы, кандидат биологических наук Герман Панов рассказывал о своем понимании (кстати, потом подтвержденное и другими специалистами) причин резкого сокращения животных:

- В последнее время (разговор происходил в декабре 1991 года. - Авт.) мы все еще в лесах встречаемся с людьми, которыми здесь незачем быть. Встречаем и рецидивистов, и дезертиров, но чаще - браконьеров. Они являются серьезным тормозом роста численности животных. В некоторых селах, таких как Зимовище, Чапаевка расквартированы целые базы профессиональных браконьеров. К сожалению, однажды пришлось задержать миллионера, который занимался промыслом на бобра...

Пока ехали, повстречали огромного секача, лениво переходившего дорогу, стайку лежачих косуль, некоторое время бежавших вровень с автомобилем, но затем резко порхнувших в чащу. Перезезжая железнодорожный путь, обратили внимание, что что-то по сторонам его разбросано. Присмотрелись - сухая картошка, а рядом лужи еще не успевшей замерзнуть крови. Опытные исследователи, мои гиды, сразу определили: забиты два благородных оленя, оба очень крупные. Порыскали вокруг, нашли и недавнее убежище браконьеров, откуда они стреляли в животных. И еще подметили, что шпалы-то за годы, если по ним не ездить, должны покрыться ржавчиной, а здесь нет, обкатанные, как на большом пути. Видимо, браконьеры имеют свой парк дрезин, на которых они в зону въезжают, и не напрягаясь, везут тяжелую добычу домой.

Это отступление я позволил сделать себе, чтобы читатель понял, насколько назрела необходимость охраны всей лесной экофауны, являющейся единым целым. Как животное или птица не могут жить без леса, так и лес не мыслит себя без них.

И эта задача была возложена на «Чернобыльлес». Здесь создана информационная система по фауне, набираются статистические данные по видимому составу в зависимости от времени года. На мою про-

сьбу предоставить корреспонденту эту информацию с целью ее перепечатки, Владимир Берчий мягко отказал и пояснил, что не сделает он это не из «жадности», а потому, что этой информации жаждут сами браконьеры, которые спят и видят, где бы напакоштить «с наибольшим коэффициентом полезного действия».

Скоро накопленная информация о путях миграции диких животных за пределы зоны отчуждения и обратно будет поступать в правоохранительные органы соседних районов с тем, чтобы иметь возможность целенаправленно влиять на охрану животных, чтоб она не стала чьей-то легкой добычей, а люди, не ведающие, откуда добыто мясо, не подвергали бы лишней раз свое здоровье риску.

В последнюю декаду августа каждого года силами «Чернобыльлеса» и работников внутренних дел организуются мощные облавные рейды, каждый раз задерживается десяток-другой браконьеров. Уже в этом году проведен рейд по рекам зоны отчуждения, изъято десятков сетей, много варварских орудий ловли рыбы. Но эта работа весьма дорогостоящая, задействуется большое количество людских и технических ресурсов, посему нужно что-то предпринимать экстраординарное, чтобы браконьер задерживался не с объектом преступления, а до его совершения. Задача очень сложная, поскольку главные виновники - бывшие жители Чернобыльского района, на зубок знающие каждую тропинку, ведущую в зону. И ликвидаторы, также успешные познать за десять лет что к чему, активно палят из ружей.

В начале нынешнего века чернобыльские леса были почти полностью истреблены человеком. Но этот же человек, одумавшись, помог ему восстановиться. Новая беда на него свалилась в апреле 1986 года, и снова виновником беды стал человек. Практика и контрольная исследовательская работа ученых показывают, что и на сей раз природа сама бы залечила раны, но человек может и должен подставить свое плечо. И если он поведет себя в отношении природы не как надзиратель, а как добрый рачительный хозяин, что наблюдается на примере деятельности «Чернобыльлеса», то очень скоро чернобыльская тайга будет напоминать не плешивого старца, а крепко сбитого и густочубового молодца, способного и за себя постоять, и отплатить людям за добро.

Виталий РОМАНОВ